

УДК 101.1:316+930.1

К проблеме уточнения границ тематического поля социальной философии и философии истории

Романов О.А.

**Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купаль», Гродно**

Раскрытие эвристического и прогностического потенциала социально-философского и философско-исторического знания имеет высокую степень актуальности, т.к., во-первых, открывает перспективы выявления оптимальных и тупиковых линий социальной эволюции, во-вторых, позволяет предложить надежную теоретико-методологическую базу всем дисциплинам обществоведческого профиля.

Цель статьи – определение границ проблемного поля социальной философии и философии истории, выявление способа связи и системного единства данных предметных областей.

Материал и методы. *Объект исследования – проблемное поле социальной философии и философии истории. Предмет исследования – способ структурирования и самопрезентации методологии и тематики социальной философии и философии истории. Данная работа основывается на трудах С.Л. Франка, Г.В.Ф. Гегеля, А.А. Зиновьева, К.Х. Момджяна. Для достижения поставленной цели мы опирались на диалектические принципы всеобщей связи и обусловленности явлений и восхождения от абстрактного к конкретному, а также использовали структурно-функциональный и сравнительно-исторический методы.*

Результаты и их обсуждение. *Социальная философия в своем предметном поле преломляет предельно общие проблемы мироустройства применительно к сфере социального, формируя модель общественной жизни как одной из подсистем универсального бытия с присущими ей закономерностями функционирования и развития. Социальная философия вырабатывает интегральный взгляд на социальный мир, который оказывается невозможным для иных обществоведческих дисциплин. В статье показано, что отличие социальной философии от других социальных наук заключается в том, что ее объектом выступает «социальное вообще», социальное как одна из подсистем мира, занимающая специфическое место в нем, и выявление ее соотношения и связи с иными сферами окружающей и охватывающей нас реальности. Задачей философии истории, по нашему мнению, является проблема единства и целостности исторического процесса, механизмов и этапов становления и перспектив дальнейшего развития человечества как целостного интегрированного образования.*

Заключение. *Социальная философия и философия истории становятся полем пересечения валюативной, ценностной и рефлексивной, сугубо научной ветвей философствования. Задачи духовной ориентации человечества, разъяснения сложившейся исторической обстановки и перспектив ее развития заставляют философа совмещать рациональный объективный анализ ситуации с поиском целесообразных путей поведения в ней.*

Ключевые слова: *социальная философия, философия истории, общество, социум, социальное, история, время, вечность, обществоведение, методология.*

(Ученые записки. – 2015. – Том 19. – С. 118–125)

On Revision of the Borders of the Subject Field of Social Philosophy and Philosophy of History

Romanov O.A.

Educational establishment «Yanka Kupala State University of Grodno», Grodno

Revealing heuristic and prognostic potential of social philosophic and philosophic historical knowledge is highly topical since it, first of all, discloses perspectives of identifying optimal and dead end lines of social evolution, and secondly, makes it possible to offer a reliable theoretical and methodological base for all social disciplines.

The purpose of the work is identification of the problem field borders of social philosophy and philosophy of history, finding out the way of connection and system unity of the problem areas.

Material and methods. *The object of the research is the problem field of social philosophy and philosophy of history. The subject of the research is way of structuring and self presentation of the methodology and thematics of social philosophy and philosophy of history. The study was based on works by S.L. Frank, H. Hegel, A.A. Zinovyev, K.Kh. Momdzhian. To reach the goal we relied on dialectical principles of general connection and conditioning of phenomena as well as ascent from the abstract to the concrete; we also used the structural and functional and the comparative historical methods.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: oromanov@inbox.ru – О.А. Романов

Findings and their discussion. Social philosophy in its subject field considers general issues of world structure referring to the sphere of social, building up the model of social life as one of subsystems of the universal being with functioning and development laws which are typical of it. Social philosophy works out an integral outlook onto social world, which turns out to be impossible for other social disciplines. It is indicated in the article that social philosophy differs from other social sciences in its object which is «social in general», social as one of the subsystems of the world, which takes a specific place in it, as well as finding out its correlation and link with other spheres of the surrounding and embracing us reality. We believe that the task of philosophy of history is the issue of unity and wholeness of the historical process, mechanisms and stages of maturation and development perspectives of mankind as a wholesome integrated entity.

Conclusion. Social philosophy and philosophy of history become a crossing field of the evaluative value and the reflective, purely scientific branches of philosophical thinking. Tasks of spiritual aiming of mankind, explaining the current historical situation and perspectives of its development make the philosopher match the rational objective analysis of the situation with the search of rational ways of behavior in it.

Key words: social philosophy, philosophy of history, society, social, history, time, eternity, social science, methodology.

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 19. – P. 118–125)

Социальная философия по праву занимает одно из важнейших мест в сложном комплексе современных философских дисциплин. Перефразируя Гегеля, можно сказать, что социальная философия есть постижение наличного и действительного в мире социального. Сосредоточившись на сущем – обществе как таковом, социальная философия призвана постигать природу общественных процессов в самом широком и глубинном смысле и значении. Тем самым философское осмысление проблемы общества закладывает теоретико-методологические основы для изучения всех дисциплин обществоведческой специализации – социологии и политэкономии, юриспруденции и политологии.

Цель данной статьи – определение границ проблемного поля социальной философии и философии истории, выявление способа связи и системного единства данных предметных областей.

Материал и методы. Объект исследования – проблемное поле социальной философии и философии истории. Предмет исследования – способ структурирования и самопрезентации методологии и тематики социальной философии и философии истории. Данная работа основывается на трудах С.Л. Франка, Г.В.Ф. Гегеля, А.А. Зиновьева, К.Х. Момджана. Для достижения поставленной цели мы опирались на диалектические принципы всеобщей связи и обусловленности явлений и восхождения от абстрактного к конкретному, а также использовали структурно-функциональный и сравнительно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Постижение общества в рамках социальной философии имеет свою специфику, определяемую ее философским статусом. Философия, по своему изначальному смыслу, призвана к осмыслению предельно общих вопросов мироустройства, среди которых особое место занима-

ет проблема места человека в бытии, смысла и цели его жизни. Социальная философия в своем предметном поле преломляет эти проблемы применительно к сфере социального, формируя модель общественной жизни как одной из подсистем универсального бытия с присущими ей закономерностями функционирования и развития. Социальная философия вырабатывает интегральный взгляд на социальный мир, который оказывается невозможным для иных обществоведческих дисциплин.

Углубляя эту мысль, можно утверждать, что основная задача социальной философии заключается в том, чтобы показать различие между социальным и несоциальным, установить, что отличает надорганическую реальность от царств живой и неживой природы. Другими словами, социальная философия должна охарактеризовать социальность как часть мира, отличную от иных его частей и связанную с ними в единый мировой универсум. Хорошо об этом написал русский философ С.Л. Франк в своей знаменитой работе «Духовные основы общества»: «Что такое есть собственно общественная жизнь? Какова та общая ее природа, которая скрывается за всем многообразием ее конкретных проявлений в пространстве и времени, начиная с примитивной семейно-родовой ячейки, с какой-нибудь орды диких кочевников, и кончая сложными и обширными современными государствами?.. Какое место занимает общественная жизнь человека в мировом, космическом бытии вообще, к какой области бытия она относится, каков ее подлинный смысл, каково ее отношение к последним, абсолютным началам и ценностям, лежащим в основе жизни вообще?» [1, с. 15].

Изучение проблемы социальности невозможно вне анализа темы человека как социального индивида, его отношений к миру и людям. Более того, философское рассмотре-

ние отношений человека и общества во всей их сложности и многозначности является несущим стержнем всей социальной философии. Нераздельность человека и общества, их диалектическая взаимосвязь обуславливают антропологическую направленность социально-философской мысли, придают ей гуманистическое измерение. В социальной философии проблема смысла и цели человеческой жизни рассматривается в контексте сущности и направленности развития общества. Тем самым социальная философия приобретает статус человеческого самопознания, призванного дать ответы на фундаментальные вопросы мировоззрения: что такое человек и каково его истинное предназначение?

Отдельной и очень важной проблемой является вопрос соотношения социальной философии и иных обществоведческих дисциплин. Отличие социальной философии от других социальных наук заключается в том, что ее объектом выступает именно «социальное вообще», социальное как одна из подсистем мира, занимающая специфическое место в нем, и выявление ее соотношения и связи с иными сферами окружающей и охватывающей нас реальности. Предметом же частных социальных наук является не социальная реальность как таковая, но тот или иной фрагмент или аспект общества, социальной реальности, более или менее произвольно выбранный.

Пристальное внимание к всеобщим свойствам социального не означает, что социальная философия не занимается изучением отдельных обществ или их типов. Общефилософское понимание диалектики всеобщего и особенного раскрывает нам способ их связи, при котором общее неразрывно связано с конкретными формами своего бытия. Из того факта, что на географической карте мы не найдем «общества вообще», вовсе не следует, что общее не существует в реальности. Это означает лишь то, что, не обладая предметностью, «телесностью» бытия, общее и особенное существуют в виде реальных, а не измышленных сознанием отношений сходства и подобия между отдельными явлениями. Тем самым в философском понимании общества выделяются как минимум два взаимосвязанных, относительно самостоятельных уровня: предельно абстрактный анализ всеобщих отношений, свойств и состояний социальности в ее наиболее чистом виде и более конкретный анализ определенных типов общества или отдельных обществ. Эти уровни органично свя-

заны, взаимопологают, но не взаимозаменяют друг друга. Основная задача социальной философии – раскрыть сущность общества в широком понимании этого слова, охарактеризовать его как особую часть мира. Но решить эту задачу она сможет лишь в том случае, если не ограничится широким пониманием общества как социальной реальности вообще, но установит и иной, более узкий смысл этого термина, рассмотрит общество не только как «надорганическую», но и как историческую реальность, не как «социум вообще», но как конкретную форму социальности, отличную от иных ее форм.

Достаточно распространено мнение, согласно которому социальной философии не следует вмешиваться в компетенцию частных наук, получая от них знание в готовом виде. Но при всей распространенности подобных воззрений они едва ли оправданны. Дело в том, что познание общего и всеобщего, на которое претендует философия, невозможно без познания отдельного, в котором и через которое это общее существует. Хотя конечной проблемой философии является целостность мира, она не может изучать целое, не изучая его частей собственными методами и средствами. С другой стороны, отдельные науки с неизбежностью оказываются во власти ползучего эмпиризма с его отказом от права на сколько-нибудь значительные обобщения общетеоретического порядка без обращения к методам, теориям и категориям философского уровня. Социальная философия предлагает частным наукам абстракции наивысшего уровня, тем самым являясь общей методологией познания общества по отношению к конкретным областям обществоведения. Задача предлагаемых научных абстракций состоит в том, чтобы упростить реальность и выделить главное для последующего концептуального осмысления, но при этом не исказить сущность этой реальности. Г. Гегель подчеркивал: «Все дело в том, чтобы в видимости временного и преходящего познать субстанцию, которая имманентна, и вечное, которое присутствует в настоящем. Ибо, выступая в своей действительности, разумное, синоним идеи, выступает в бесконечном богатстве форм, явлений и образований» [2, с. 54].

Методологическое обеспечение развития частных общественных наук предполагает философское продумывание их категорий и методов исследования. Другими словами, разработка теорий с необходимостью обуслав-

ливают обращение к понятиям и методам, которыми оперирует социально-философское знание. Так, например, учение о государстве и праве своим теоретическим фундаментом имеет общие представления о становлении и развитии человека и общества, способах взаимодействия социальных групп и классов, сущности общественного сознания и т.п. Другой аспект рассматриваемого соотношения заключается в обратном воздействии конкретных обществоведческих дисциплин на социально-философское знание. История, социология, экономическая теория, открывая законы функционирования и развития своих предметных областей, способствуют более глубокому проникновению в сущность социальной жизни в целом. На основе вышеизложенного можно утверждать, что именно социальная философия разрабатывает особые исследовательские установки: научные парадигмы, осознанные или неосознанные каноны мышления, ориентирующие исследователей на определенную картину социального мира и различные аналитические стратегии.

Анализ исторического развития и актуального состояния социальной философии позволяет сделать вывод, что она выполняет следующие важнейшие функции: методологическую, гносеологическую, мировоззренческую и прогностическую. *Методологическая* функция состоит в том, что социальная философия, разрабатывая теоретические модели общества, предлагает частным общественным наукам надежные основания для их исследовательской деятельности, дает возможность более полно и глубоко понять суть тех проблем, которыми они занимаются. Так, например, обращение социологов к идеям и методам социальной философии позволяет лучше понять сложнейшие процессы, происходящие в социальной структуре общества, институтах семьи и образования, выявить подлинные причины суицидального и девиантного поведения и т.п. Историки используют социальную философию как методологию при изучении конкретных социально-исторических организмов, культур разных народов и этносов. Юристы в социальной философии могут найти ценные для себя идеи о природе государства и права, отношениях государства и личности, об источнике прав и свобод человека.

Важнейшей функцией социальной философии является *мировоззренческая*. Социальная философия формирует целостный взгляд на социальную реальность, позволяет понять

ее в единстве сущности и существования. Принципиально важно отметить, что философское мировоззрение содержит не только рационально обоснованное знание об обществе, но и систему ценностей и идеалов, с помощью которых люди могут ориентироваться в социальном мире, оценивать его пригодность для своей жизни, соответствие или несоответствие человеческим потребностям и целям. Социальная философия строит и предлагает такую картину мира, в которой человек имеет надежные духовные ориентиры, позволяющие ему конструктивно мыслить и действовать. Значение мировоззренческой функции резко возросло в последние десятилетия. В современном мире сторонниками идеологии глобализма развернута широкомасштабная критика всякой устойчивой, национальной, духовной идентичности народов, которая расценивается как наиболее значимое препятствие на пути к общепланетарной интеграции, становлению «глобального человека» (А. Зиновьев). Причины данного процесса состоят в том, что народ способен перенести «любые испытания, любой натиск враждебной ему материи при условии, что ему присуща устойчивая идентичность и вера в свое призвание в мире. И напротив, даже в условиях относительного материального благополучия народ деградирует и погибает, если поражен его центральный нерв – осознание своей идентичности и призвания (исторической незаменимости)» [3, с. 142]. Этим объясняется стремление любой ценой сформировать комплекс неполноценности и уязвленное историческое самосознание у восточнославянских народов. Противостоять данной тенденции не представляется возможным без развития и широкой популяризации социогуманитарного знания, задача которого состоит, прежде всего, в выдвигании и обосновании ценностно-мировоззренческих ориентиров в развитии общества.

Следующей функцией социальной философии является *гносеологическая*. Социальная философия имеет необходимые средства для адекватного постижения социальной реальности, раскрытия причин, механизмов и характера происходящих в обществе процессов. Познавательная роль социальной философии заключается прежде всего в том, что она дает нам целостную картину общественной жизни, исследует общество как целостный организм, как особую устойчивую систему. Законами, изучаемыми ею, являются законы взаимосвязи всех сторон и звеньев общественного орга-

низма. Она поэтому открывает для нас возможность увидеть проблемное поле мира социума в целом и тем самым приблизиться к истинному пониманию его сущности. На такого рода познавательную функцию не в состоянии претендовать никакие другие социогуманитарные науки, исследующие в силу своей специфики лишь отдельные стороны и сферы общественной жизни. Именно по причине того, что философия выявляет логику движения социума, изучает общество как целостную систему и основные законы, по которым эта система функционирует и развивается, она выступает в качестве общей теории и метода для всех других наук, исследующих общество.

В условиях современности значение социально-философских знаний о мире также многократно увеличилось. Сложность общественной жизни достигла такого уровня, что осуществить верный исторический выбор путей дальнейшего развития можно только на надежной познавательной базе. Сегодня, когда резко возросла роль субъективного фактора истории, обнаруживая себя в форме усиления влияния различных идеологических доктрин, теоретических проектов и моделей общественного переустройства на судьбы народов и цивилизаций, принимать политические решения на основе интуитивных озарений, методом «проб и ошибок» чрезвычайно безответственно и опасно. Решения, которые не опираются на глубокое понимание происходящих в мире процессов, не имеют под собой теоретически выверенных оснований, солидной экспертной проработки, разве что случайно могут быть правильными и привести к каким-либо положительным результатам. Государственных деятелей, которые замыкаются лишь в пространстве политически актуального, оказываются в плену текущих и сугубо прагматических значимостей и не учитывают при этом ценностно-мировоззренческий фон в обществе и реальное состояние общественного сознания, не ориентируются при выработке тех или иных решений на «дальние горизонты», на всю палитру добываемых наукой знаний о специфике и характере современной социальной динамики, ждет незавидная судьба. В конечном счете, они, так или иначе, окажутся в ситуации, подобной той, которая врасплох застала в начале 90-х годов прошлого века кремлевских геронтократов.

Сущность *прогностической* функции состоит в том, что социальная философия, выяв-

ляя глубинные тенденции развития общества, может предвидеть их развертывание в будущем и построить более или менее приближенный к действительности его образ. Какие идеи и принципы социальной философии открывают такую возможность? Во-первых, социальная философия исходит из понимания общества в единстве его прошлого, настоящего и будущего. Прогнозирование будущего возможно лишь на основе верно понятой истории. История, по словам испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, – это «пророк наоборот», дающая нам «обратное», зеркальное отображение будущего. Исторический процесс определенным образом структурирован и допускает понимание со стороны глубокого и тонкого исследователя. Социальная философия, разрабатывая масштабные теории, объясняющие исторический процесс, тем самым подводит методологический фундамент под задачу рационального постижения будущего. Во-вторых, социальная философия исходит из убежденности в наличии законов общественной жизни, которые могут быть определенным образом трансформированы или искажены, но не могут быть отменены частной волей отдельных лиц. Наличие социальных законов, многие из которых действуют на значительных отрезках исторического времени, исчисляемых столетиями или даже тысячелетиями, позволяет проводить теоретически строгое исследование перспектив развития общества.

Сильной стороной социально-философского прогнозирования является способность к комплексному, интегральному анализу социальной реальности, выявлению в ней не одной или двух, а огромного количества взаимосвязанных тенденций. Философы в размышлениях о будущем опираются на многовековой опыт человеческой культуры, применяют в своей познавательной деятельности не только рационально-дискурсивные, но и интуитивные средства. В этом состоит существенное отличие социальной философии от частных наук, которые рассматривают лишь ограниченную область социальных процессов и обрабатывают данные о них с помощью компьютеров, не способных к творчеству, интуиции, фантазии, выходу за установленные пределы. Поэтому предвидения крупных философов (И. Канта, В. Соловьева, О. Шпенглера, Ф. Достоевского) оказывались гораздо более продуктивными, чем прогнозы, полученные с помощью сверхмощных современных компьютеров.

Верность прогноза может служить одним из критериев истинности социальной теории. На эту возможность оценки обществоведческих теоретических моделей обращают внимание российские исследователи В.И. Пантин и В.В. Лапкин. «В методологическом и научно-практическом плане чрезвычайно важным является то обстоятельство, что прогноз служит одним из основных критериев истинности и плодотворности теории, положенной в основу анализа. Если неверен прогноз, то в чем-то ошибочна теория, и ее необходимо корректировать, дополнять или пересматривать», – пишут они [4, с. 43]. Это утверждение имеет под собой реальное основание в том смысле, что фундаментальная теория действительно должна проверять себя в социальной практике, и прогнозирование общественного развития – один из самых сложных и показательных способов подобной проверки.

Еще одной важной проблемой, способствующей углублению представлений о проблемном поле обществоведения, является соотношение социальной философии и философии истории. Иногда эти отрасли философского знания отождествляются. С нашей точки зрения, в такой позиции есть определенный смысл, ибо их предметы весьма близки, иногда до неразличимости. Но, тем не менее, каждая из них сохраняет свою специфику и заявляет о праве на самостоятельное существование в философском знании. Рассмотрим проблемное поле философии истории и ее отношение к социальной философии.

Философия истории наряду с онтологией, философской антропологией и теорией познания является неперменной составной частью всякой цельной философской системы. В отечественной мысли до последнего времени ее проблематика либо ограничивалась рамками исторического материализма (его интерпретацией исторического процесса в соотнесении с формационным подходом), либо фокусировалась на изучении природы, средств и способов исторического познания. Поэтому философия истории, несмотря на пробудившийся к ней в последние десятилетия интерес, пока остается недостаточно исследованным проблемным полем. Тем самым необходимо определить специфику философско-исторического знания, сформулировать его основные проблемы и показать отличия от смежных отраслей науки, в частности, от истории.

Первой важнейшей проблемой философии истории является постановка общеметодологических проблем исторического познания. Задачей философа является определение концептуальных понятий нефилософской науки об обществе и истории. Именно философы продумывают понятие «история» в их диалектической связи с категориями «социум», «вечность», «время». Именно они решают проблему законосообразности исторического процесса – наличия в событийном пласте общественной жизни объективных, неслучайных связей, позволяющих историку считать себя ученым, объясняющим исторические события, а не только «понимающим» их мотивацию и т.п. Таким образом, философы во многом дают ответ на вопрос: как возможно историческое знание? В рамках собственно исторической науки подобные вопросы не ставятся, ибо историки, как правило, с недоверием относятся к широким обобщающим конструкциям и «генерализующим» методам познания, в которых теряется уникальность отдельных событий.

Разумеется, проблемное поле философии истории и ее задачи не сводятся лишь к методологическому обеспечению историографии. В процессе понимания истории как целостного объекта возникают проблемы, которых не может увидеть исследователь, занимающийся изучением развития отдельных народов или содержанием конкретных эпох. И вот здесь в первую очередь возникает проблема единства и целостности исторического процесса, механизмов и этапов становления и перспектив дальнейшего развития человечества как целостного интегрированного образования. В решении этой проблемы в научной литературе можно выделить два крупных подхода. Один из них, который мы условно назовем системным, реализует идею принципиального единства человечества, наличия у него общих глубинных оснований существования и развития. Эта идея развивалась на разных теоретико-методологических основаниях и теоретиками религиозной философии, и представителями Просвещения, и сторонниками материалистического понимания истории. Плюралистическое видение истории было создано позже, но довольно быстро завоевало популярность и утвердилось в социально-гуманитарном знании. Его базовой интуицией является тезис о несводимости друг к другу и обособленности отдельных цивилизаций и культур. Такой по-

дход сформировался в трудах Данилевского, Шпенглера, Тойнби. Вся история превращается в этом случае в совокупность изолированных друг от друга социально-исторических образований – цивилизаций, возникающих и развивающихся полностью автономно, а значит какие-либо отдельные стадии или эпохи в истории выделять не приходится.

Таким образом, основной проблемой философии истории является проблема становления всемирной истории человечества, анализ тернистого пути возможной интеграции людей в планетарную общность, прогноз судеб единого человечества, поджидающих его опасностей и альтернатив дальнейшего развития. Для решения этой крайне сложной проблемы философия истории нуждается в формировании особого методологического инструментария, сочетающего в себе методы «генерализующего» обществоведения, направленные на установление общих социальных законов, с методами «индивидуализирующего» понимания крупных исторических событий, имеющих определяющее значение для человечества.

Принятие идеи единства человечества ведет нас к решению следующей крупной проблемы философии истории – осмыслению процесса взаимодействия отдельных стран и народов. Подобное взаимодействие всегда имеет верхний пласт, обусловленный уникальными особенностями народов, ситуации и эпохи. Но за внешним пластом конкретных процессов скрывается более глубокий слой закономерностей межкультурного обмена, становящийся предметом философского рассмотрения. Именно философия истории способна установить источники, природу и функции таких форм взаимодействия, как война, торговля, культурный обмен. Только в рамках философско-исторического знания может быть четко поставлена и решена проблема выявления наиболее общих закономерностей трансмиссии культурных ценностей от обществ-доноров к обществам-реципиентам. Актуальность этой темы многократно возросла в последние десятилетия, когда под видом глобализации зачастую стала осуществляться «вестернизация» стран не-Запада. Для восточнославянских народов указанная проблема приобретает особую остроту в связи с поиском цивилизационных ориентиров развития и активно обсуждается в рамках дискуссии

«славянофилов» и «западников» вот уже два столетия.

Еще одной гранью темы единства мировой истории является проблема неравномерности исторического развития, эмпирически наблюдаемого и теоретически фиксируемого факта лидерства отдельных стран и народов. Одним из первых эту проблему поставил Г.В.Ф. Гегель, выделивший «исторические» и «неисторические» народы. Между «лидерами» и «аутсайдерами» складываются непростые отношения, в целом подчиняющиеся общим закономерностям «исторической корреляции» между более или менее развитыми в экономическом, социальном и политическом плане обществами. Именно на этой основе можно решать сложнейшую проблему осмысления таких неоднозначных явлений мировой истории, как империализм и колониализм.

Относительно новым предметом философии истории является сложный процесс интеграции отдельных народов в надэтническую и наднациональную общность, зримо проявивший себя во второй половине XX столетия. Именно философское мышление должно осмыслить содержание интеграционных процессов, сопряженных со множеством сложнейших проблем и конфликтов, оценить перспективы интеграции, степень ее обратимости или необратимости, задуматься над реальными опасностями, поджидающими соединенное человечество, – от экологических проблем до прискорбной потери «неконвертируемых ценностей» национальной культуры, утраты определенных степеней свободы в рамках привычного национального суверенитета и т.д.

Философия истории обладает потенциалом решения и вполне практических задач. Именно она может помочь обрести человечеству начала XXI века подлинные возвышающие идеалы, показать необходимость изменения привычных жизненных ориентиров и стереотипов социального поведения. Философия истории способна извлекать уроки из значимых исторических событий и предлагать сделанные выводы в качестве программы дальнейшего развития.

Заключение. Завершая рассмотрение проблемы границ и внутреннего единства тематического поля социальной философии и философии истории необходимо сделать некоторые выводы. Социальная философия и философия истории становятся полем пересечения

валюативной, ценностной и рефлексивной, сугубо научной ветвей философствования. Задачи духовной ориентации человечества, разъяснения сложившейся исторической обстановки и перспектив ее развития заставляют философа совмещать трезвый объективный анализ ситуации с поиском целесообразных путей поведения в ней. Все это требует обоснования того или иного идеала общественного устройства, который вдохновляет философа. Оно заставляет его размышлять о смысле и направленности человеческой истории, прогрессивном и регрессивном в ней, отстаивать свой идеал, хотя и отдавая себе отчет в его «неабсолютности».

Литература

1. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 2000. – 477 с.
3. Зиновьев, А. «Глобальный человек» / А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1997. – 460 с.
4. Пантин, В.И. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития / В.И. Пантин, В.В. Лапкин. – Дубна: Феникс+, 2006. – 448 с.

Поступила в редакцию 05.03.2015 г.